

Маленький нож попал точно в живот мужчины, но больше всего Гарри потрясло то, что вокруг раны от него отвалились кусочки пепла.

«Что с тобой не так, кретин!» Квиррел зашипел, явно испытывая огромную боль. Гарри, за неимением лучшей идеи, сжал кулак и ударил Квиррела по лицу, при этом у Квиррела отслаивалась кожа.

«Его прикосновение, хозяин! Оно жжет!» Квиррел вскрикнул, пытаясь восстановить самообладание. Гарри сделал последний ход, схватив лицо профессора руками и сжав его.

Эффект был ужасающим: Квиррел начал распадаться на глазах у молодого человека, крики Квиррела и Волан-де-морта эхом разносились по маленькой комнате. Однако через мгновение они остановились, и все, что Гарри мог слышать, — это биение собственного сердца в ушах.

Гарри упал на колени и зарыдал. И рыдал. И рыдал. Затем мир стал черным.

Гарри проснулся и обнаружил, что находится в больничном крыле, зрелище, которое он узнал в ночь инцидента с троллем. Посмотрев налево, он увидел стол, полный карточек с надписью «Выздоровливай» и маленьких конфет, справа он увидел небольшой стакан. воды. Заметив, что у него пересохло во рту, он схватил воду и от души выпил.

«О, боже мой, вы, наконец, проснулись, мистер Поттер». Раздался мягкий материнский голос мадам Помфри. Гарри повернулся и увидел женщину, идущую к нему с несколькими флаконами разноцветных зелий в руках.

«Вы нас там сильно напугали. Сильное магическое истощение в дополнение к физическому истощению. Вам очень повезло, что теперь вы вообще можете функционировать, мистер Поттер» — сказала Помфри, прежде чем передать ему флакон. «Выпейте это, а потом займемся остальными. Я должна сказать директору Дамблдору и профессору Флитвику, что вы проснулись».

Гарри, насколько мог, выпил зелья, пока она направлялась к двери, через несколько мгновений в комнату входит директор Дамблдор и направляется к Гарри.

— Мистер Поттер, — начал Дамблдор, сверкая глазами, — кажется, несколько дней назад у вас была довольно интересная ночь. Пожалуйста, расскажите мне, что произошло.

Гарри изо всех сил старался передать информацию той ночи, от испытания Квиррела до фиаско Волан-де-морта. — Это действительно был он, профессор?

«Я верю, что это был Гарри, и как бы мне не хотелось, чтобы это было не так, я не верю, что он ушел навсегда. Ты говоришь, что твое прикосновение разрушило его?» — спросил Дамблдор, протягивая руку и беря со стола Гарри конфету.

«Да, я не был уверен, что происходит, я просто действовал инстинктивно, я был так напуган» — сказал Гарри, его глаза наполнились слезами.

«Должно быть, это была защита, которую наложила на тебя любовь твоей матери, уберегая тебя от человека, который ее убил». - сказал Дамбедор.

«Профессор... я теперь убийца?» — спросил Гарри, из его глаз текли слезы. Эмоции от события, которое только что произошло, по-настоящему захватили его.

«Нет, мистер Поттер, Квиррел, скорее всего, был мертв, как только принял Волан-де-морта в свое тело. Ни одно тело не может выдержать внутри себя две полные души. Осмелюсь сказать, что теперь я знаю, что убивало единорогов в Запретном лесу" — сказал Дамбедор, поглаживая свою длинную белую бороду.

«Почему? Почему он вообще преследовал моих родителей в ту ночь? Было ли это как-то связано со мной? Казалось, он был очень сосредоточен на мне, когда мы встретились» — спросил Гарри, с трудом сохраняя самообладание.

«Отдохните немного, мистер Поттер, я попрошу мадам Помфри принести вам успокаивающее зелье. Прощальный пир состоится в конце этой недели, и я надеюсь, что к тому времени вам станет лучше» - сказал Дамбедор, выходя из комнаты.

Верная своему слову, мадам Помфри появилась с успокаивающими зельями и рассказала Гарри о том, как члены Клуба Сфинкс приходили навестить его, пока он спал, и что они оставили открытки и сладости.

Гарри улыбнулся при этом и почувствовал, как что-то теплое шевельнулось в его груди. Любовь убила Волан-де-морта в первый и второй раз? Значит, пока Гарри пользовался любовью своих друзей, Волан-де-Морт не мог его победить.

Гарри не позволит ему.

Глава 14. Часть 1

Выздоровление Гарри не заняло много времени, после того, как он проснулся. Обучение Флитвика значительно улучшило его физические и магические резервы, а вместе с ним и его способность восстанавливаться после крайнего истощения от них. После того, как Гарри выписали из больничного крыла, первым делом Клуба Сфинкс стала вечеринка, посвященная не только выздоровлению Гарри, но и невероятным результатам группы на экзаменах в конце года.

Клуб «Сфинкс» как коллектив установил рекордно высокие баллы на экзаменах в конце года, сумев набрать такие высокие баллы, что средние баллы за первый год были самыми высокими

в школе, и этот подвиг, о котором упомянула Дафна, был еще более впечатляющим из-за особенно низких оценок. Крэбба, Гойла и Рона Уизли. Гермиона отругала ее за то, что она придиралась к некоторым однокурсникам, но Трейси и Лаванда подтвердили, что они не приложили никаких усилий к учебе. Крэбб и Гойл проводили все свободное время, просто стоя рядом с Малфоем, который, по крайней мере, старался учиться. Однако Рон Уизли утомлял всех шахматами и другими играми, и если бы он посвятил хотя бы половину этого времени учебе, он, вероятно, был бы средним учеником.

«Не хотелось бы это говорить, Гермиона, но Лаванда права насчет Рона. Я работал с нашими соседями по общежитию над доработками, когда они просили, так как вы, ребята, мне очень помогали, и когда мы все это делали, Рон сказал, что мы все отстойные и пошел в общую комнату. Мы предложили помощь, но он не услышал. Это тоже очень странно, все его братья учатся среди лучших своего класса» — сказал Невилл, делая глоток тыквенного сока, который Лаванда купила для их вечеринки.

«Да, близнецы входят в десятку лучших учеников своего курса, а Перси — номер 3 в его классе. Чарли и Билл, как они мне сказали, тоже были одними из лучших учеников, Билл даже был старостой школы» — вскрикнула Лаванда.

«Полагаю. Все равно смеяться над ними нехорошо!» Гермиона пискнула с совершенно смущенным лицом.

«Я не стану смеяться над ними, когда они этого не заслуживают!» — сказала Дафна, игриво показывая Гермионе язык. Вся группа посмеялась над этим и наслаждалась вечеринкой в конце года. Завтра был праздник конца года, на котором должен был быть вручен кубок факультета, а на следующий день все садились на Хогвартс-экспресс, чтобы отправиться на летние каникулы.

Гарри очень нервничал из-за этого, завтра была его последняя ночь в Хогвартсе, а затем он должен был отправиться в дом Тонксов. Он общался с ними несколько раз за оставшуюся часть учебного года, и они чаще навещали его в школе, пытаясь дать ему почувствовать себя более комфортно с ними. Насколько Гарри мог судить, они были действительно милыми людьми и делали все возможное, чтобы он по-настоящему почувствовал себя с ними членом семьи. Ему, очевидно, уже сделали комнату и принесли несколько фотографий того, как она выглядит. Они спросили, есть ли у него какие-нибудь любимые плакаты футбольной или квиддичной команды, которые он хотел бы повесить, но Гарри в данный момент не интересовался ни одним из этих видов спорта, хотя смотреть квиддич было весело. Он попросил знамя Когтеврана, так как это был его дом, и он хотел бы иметь часть его дома, и Тонксы сказали, что получили его.

Покачивая головой, Гарри снова сосредоточился на том, что было здесь и сейчас. Гарри был в комнате клуба «Сфинкс». Гарри был со своими друзьями. Гарри был счастлив. Что бы ни случилось позже, это была бы проблема на потом.